

Смолина Анджелла Николаевна

ЭТИКЕТ РУССКОГО ДУХОВНОГО ПИСЬМА: ТЕОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются особенности эпистолярного духовного этикета. Автор обращает внимание на последовательность тематических частей письма, составляющие зачина, основной части и концовки; выявляет этикетные речевые формулы, используемые преимущественно в русских духовных письмах. Также автор обращается к таким активно функционирующим в духовных письмах этикетным жанрам как приветствие, прощание, благопожелание, утешение, соболезнование, извинение, благодарность; рассматривает коммуникативную роль молитвы и наставления. Основной метод исследования, используемый в ходе работы с текстами, - теолингвистический, который заключается в изучении проявлений религии, отражающихся в языке. Анализ текстов духовных писем русских церковных писателей XX века показал, что принцип теоцентризма определяет как характер содержания, так и языковое воплощение жанра, его этикетную составляющую. С помощью иллюстративного материала в статье демонстрируется, что этикетные речевые формулы, используемые авторами духовных писем, - иные, нежели в других частных неофициальных письмах, это (наряду с теоцентричностью текста в целом) убеждает в необходимости изучения и описания духовного письма как субжанра частного письма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 171-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PHRASEOLOGY IN FRENCH RESEARCHERS' WORKS IN DIACHRONY

Slastnikova Tamara Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Lantsman Margarita Dmitrievna

Moscow City Pedagogical University

tomas59@mail.ru; Panterra92@gmail.com

The paper specifies the role and place of phraseology as a science, as well as the definition of a phraseological unit in the works of French linguists starting from the date of the first mentioning of these terms up to now. The article describes in detail controversial issues concerning terminology, as well as the classifications of the considered units. The authors analyze the existing points of view of French scientists, highlight the diversity of the researches and proposed nominations, which leads to the conclusion about the necessity of the study of this topic.

Key words and phrases: phraseology; phraseological unit; set phrases; diachrony; terminological contradictions; features of phraseological unities; nomination.

УДК 81.38

В статье рассматриваются особенности эпистолярного духовного этикета. Автор обращает внимание на последовательность тематических частей письма, составляющие зачина, основной части и концовки; выявляет этикетные речевые формулы, используемые преимущественно в русских духовных письмах. Также автор обращается к таким активно функционирующим в духовных письмах этикетным жанрам как приветствие, прощание, благопожелание, утешение, соболезнование, извинение, благодарность; рассматривает коммуникативную роль молитвы и наставления. Основной метод исследования, используемый в ходе работы с текстами, – теолингвистический, который заключается в изучении проявлений религии, отражающихся в языке. Анализ текстов духовных писем русских церковных писателей XX века показал, что принцип теоцентризма определяет как характер содержания, так и языковое воплощение жанра, его этикетную составляющую. С помощью иллюстративного материала в статье демонстрируется, что этикетные речевые формулы, используемые авторами духовных писем, – иные, нежели в других частных неофициальных письмах, это (наряду с теоцентричностью текста в целом) убеждает в необходимости изучения и описания духовного письма как субжанра частного письма.

Ключевые слова и фразы: духовное письмо; этикет; этикетная речевая формула; благопожелание; наставление; молитва; теолингвистика.

Смолина Анджелла Николаевна, к. филол. н., доцент

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

angelic2009@mail.ru

ЭТИКЕТ РУССКОГО ДУХОВНОГО ПИСЬМА: ТЕОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Русская эпистолярная культура активно изучается современными российскими лингвистами. Объектом исследования становятся переписка государственных деятелей и писателей разных эпох, межличностная переписка эпохи Великой Отечественной войны, послания церковных деятелей и руководителей государств, переписка по электронной почте и многое другое. В центре внимания исследователя может находиться личность адресанта письма, как, например, в работе «Лингвоперсонология Н. О. Лосского (на материале дружеских писем)», автор которой, Е. В. Евпак, отмечает значимость обращения к эпистолярному наследию при проведении лингвоперсонологических исследований. В частности, Е. В. Евпак пишет: «Лингвоперсонологический подход к анализу особенностей идиостиля Н. О. Лосского подразумевает обращение к эпистолярному наследию. <...> персонологический характер бытия невозможно описать без осмысления его письменного кода» [11, с. 40]. Во многих работах внимание фокусируется на особенностях эпистолярных жанров: их содержании, композиции, языковом воплощении. Так, в работе Т. П. Сухотериной описывается жанр фронтального письма. Применяя процедуру анализа текстов по коммуникативно-семиотической модели, автор показывает, что «фронтальное письмо представляет собой жанр естественной письменной русской речи, выработанный народной культурой, имеющий свои характеристики» [27, с. 251]. В исследованиях, посвященных эпистолярной культуре, может рассматриваться группа жанров, специфика эпистолярных текстов в целом. К таким работам относится диссертация Е. М. Виноградовой «Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста» [7]. Также в фокусе внимания могут находиться тактики и стратегии убеждения в письмах, риторика эпистолярных текстов в целом, как в статье О. Н. Андреевой «Стратегия убеждающей речи в эпистолярных текстах (на материале писем в защиту)» [3]. В ряде работ, в частности, в диссертации Т. Н. Кабановой, эпистолярные тексты рассматриваются как специфическая форма общения (обычно это – исследования, проводимые в русле прагматики). К дифференциальным признакам, отличающим эпистолярные

тексты, Т. Н. Кабанова относит реализованную фатическую функцию, письменную форму, временную и пространственную дистанционность [17, с. 6]. Внимание многих филологов сосредоточивается на этикетке эпистолярных жанров. Одна из самых значимых работ, посвященных этикету письма, – учебное пособие А. А. Акишиной и Н. И. Формановской, в котором рассматриваются композиционные и смысловые части русского письма: делового, частного официального, частного неофициального [2]. Мы также наблюдаем обращение исследователей к различным этикетным жанрам, встречающимся в письмах, этикетным формулам, функционирующим в официальных и неофициальных письмах и иных эпистолярных жанрах. Т. П. Акимова стремится «установить закономерности воплощения речевых жанров поздравления, пожелания и приглашения в русском эпистолярном тексте... и представить маркеры национально-культурной специфики русскоязычной эпистолярной коммуникации» [1, с. 212]. П. Голестан проводит сопоставительную характеристику этикета русских и персидских деловых писем [10]. И. В. Евсеева рассматривает новое явление – нетикет – и специфику обращения на «ты» и «Вы» в интернет-сети. Автор приходит (в том числе) к таким выводам: «сетевой этикет отличается от традиционного <...> В каждом из этих этикетов постепенно вырабатывались / вырабатываются свои нормы и правила общения. <...> Нормы и правила этикета, как сетевого, так и реального, зависят не только от уже существующих норм языка, но и от предпочтений, вкуса, уровня воспитания и прочих факторов носителей и пользователей языка» [12, с. 184]. Изучение теоретической литературы по эпистолярным жанрам показывает, что исследователи проявляют интерес к этикетной составляющей эпистолярного романа. А. А. Ресенчук и М. Ю. Рябова рассматривают функционирование формул речевого этикета в этом жанре, отмечая следующее: «Система единиц речевого этикета в эпистолярном жанре представляет собой относительно жесткую структуру, ограниченную единицами определенных тематических групп, куда обязательно включаются формулы приветствия, обращения и прощания» [22, с. 147]. Что касается вопросов, связанных с изучением духовного письма, здесь следует сказать, что этот эпистолярный жанр изучен в малой степени. Среди исследований, посвященных духовному эпистолярию, следует отметить статью В. В. Кашириной «Феномен духовного письма» [18]. Однако лингвистическое рассмотрение данного жанра только начинается. Область изучения этикета русского духовного письма выбрана нами потому, что работа в этом направлении будет, с одной стороны, новой (перспективы исследований по этикету эпистолярных духовных жанров только намечаются), с другой стороны, актуальной. Актуальность исследования обосновывается важностью и необходимостью изучения литературного наследия русских церковных писателей, неразработанностью вопросов, касающихся структурно-семантической организации жанра духовного письма и его этикетной составляющей, значимостью развития теолингвистического направления современной филологии. О путях развития теолингвистики, значимости работы филологов в этом направлении говорится в работах Е. А. Васильевой [6], В. И. Постоваловой [21], А. К. Гадомского [9], В. А. Степаненко [26]. В статье «Язык и слово в представлениях западных теолингвистов» Е. А. Васильева пишет: «Такие новые термины, как теолингвистика, метафорическая теология, теологическое языкознание и др. постепенно приобретают широкую популярность. В 1981 г. на Западе появляется коллективная монография “Theolinguistics” под редакцией Жана Пьера ван Ноппена. <...> В 2008 г. в Германии выходит первый том серии “Theolinguistik”» [6, с. 129]. В. И. Постовалова о становлении теолингвистики говорит: «Одним из первых шагов на пути... возвращения европейской культуры к своим религиозным истокам и является интегрирование теологического знания в мировоззрение и культуру. В русле данной интегративной тенденции в современном гуманитарном познании происходит формирование и теолингвистики как особой теологическо-лингвистической дисциплины» [21]. Теолингвистика понимается В. И. Постоваловой как дисциплина, «направленная на изучение взаимосвязи и взаимодействия... языка и религии» [Там же].

В представляемом исследовании рассматриваются последовательность частей русского духовного письма, оформление его зачина и концовки, составляющие основной части, этикетные речевые формулы; выявляются особенности эпистолярного духовного этикета. Композиционные части духовного письма обычно таковы: зачин, основная часть, концовка. Элементы зачина могут быть следующие: указание даты написания, приветствие, обращение, благопожелание, поздравление. Для основной части духовного письма типичны определенные смысловые элементы религиозного содержания. К ним относятся: размышление и мнение автора письма, соразмышление с адресатом по вопросам веры; наставление на путь христианской жизни. В основной части также встречаются призывание помощи Божией, благопожелание, молитва, толкование молитвы или фрагментов Евангелия. Могут присутствовать и составляющие, характерные для обычных частных неофициальных писем. К ним относятся: вопросы о жизни, делах и здоровье, ответы на вопросы адресата, благодарность, извинение, выражение сожаления, одобрение, утешение, соболезнование, предложение, описание природы и другие. Элементы концовки могут быть следующими: прощание, извинение, благопожелание, подпись.

Все смысловые компоненты структуры русского духовного письма обладают отличительными особенностями, которые связаны, прежде всего, с мировоззрением авторов – церковных писателей. При описании особенностей этикета этого жанра важно обращать внимание на отражение в языке церковных писателей их религиозных представлений. Для авторов духовных писем несомненным является то, что Бог – создатель мира, источник и основание бытия. Спасение души через веру в Бога, соблюдение Евангельских заповедей и уподобление Христу – то, к чему стремится автор духовного письма и к чему пытается привести своего собеседника. Принципы теоцентризма и христоцентризма определяют и характер содержания, и языковое воплощение жанра духовного письма. Этикет духовных писем также обусловлен этими принципами. Вера в Бога отражается и в этикетных формулах, и в этикетных жанрах, используемых церковными писателями. Самые частотные этикетные формулы – это те, в которых присутствуют слова *Бог*, *Божий*, *Господь*, *Святой*

Дух, Христос. Например, формула приветствия в зачине может быть такой: «Христос воскрес» (это – пасхальное приветствие, хотя так могут приветствовать не только в Пасхальные дни). Встречается и такая древняя формула приветствия как «Христос посреди нас!». В письме старца схиигумена Иоанна (Алексеева) читаем: «14.9.1943 г. Боголюбивейшая Мария! Христос посреди нас! <...> Пользы мало, если только будем читать да спрашивать, как спастись. Надо начать трудиться, работать, очищать свое сердце от страстей» [13, с. 459]. В письмах о. протоиерея Иоанна Кронштадтского упомянутая выше формула приветствия встречается в таком виде: «Христос посреде нас, и есть, и будет!» [15]. Из приветствий, которые встречаются преимущественно в православной среде, церковными писателями также используются «Спаси, Господи», «Спасайтесь о Господе», «С нами Бог», «Господи, благослови», «Господь с вами / тобою», «Да будет Господь с вами / тобою ныне и вовеки!». Обратимся к фрагментам писем схиархимандрита Серафима Глинского: «Спасайся о Господе, сестра Антонина! Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи. Сие пророческое слово исполняется на тебе»; «С нами Бог... Боголюбивейшие и дорогие отцы о Господе...» [23]. Используется и формула приветствия «Здрав буди»: «17 / IX-58 г. Дорогой...! **Здрав буди!** Получили твое письмо» [19, с. 436]. В письмах, адресованных священникам, встречается формула приветствия «Благословите (меня)». В письме схиархимандрита Иоанна (Маслова) читаем: «**Благословите меня, отче Павлине!** Очень давно получил от Вас посылочку с весьма дорогим для меня подарком» [16]. Встречаются также приветствия, используемые в обычных частных письмах. Например, такие как «Здравствуй (-те)», «Привет», «Шлю (шлем) Вам (тебе) привет!», «Приветствую». Приведем примеры: «**Здравствуйте, дорогие!** Поздравляю вас с наступающими великими днями Страстной Седмицы и Святой Пасхи» [19, с. 80]; «Добрая моя Матушка Таисия! Мой тебе сердечный **привет** и пожелание тишины и спокойствия твоей великой, труженической душе» [15]; «Дорогой о. Геронтий! **Шлю тебе мой привет**, поздравляю тебя и всех прочих с праздником великим...» [20]; «Дрогой о. Т.! **Приветствую** Вас с грядущими праздниками» [14]. Однако стоит сказать, что использование обычных приветствий имеет специфику. Контексты, в которых они встречаются, в большинстве случаев отличны (весьма существенно) от контекстов иных частных неофициальных писем. Их особенность – в обращенности автора и читателя к Богу или Богородице: «Шлю тебе мой сердечный **привет** с тайной мольбой ко Господу и Царице – Матери Божией о твоём здравии и спасении» [15]; «**Приветствую** Вас и м. Е. с праздником Святой Троицы и желаю Вам от Утешителя всякого духовного утешения!» [5]. Ближайший контекст православного приветствия может обращать читателя к христианскому вероучению: «**Приветствую** вас о Господе, единомысленный сонм сестер, желающих по силе и возможности жить по учению и наставлению святых отцов...» [23]. Обращения также говорят нам о религиозном мировоззрении авторов. В письмах валаамского старца схиигумена Иоанна (Алексеева) читаем: «**Честнейшая о Господе Елена Алексеевна!** По Божией милости я здоров...» [13, с. 171]; «**Боголюбивые чада мои!** Вы собрали мои письма и хотите издать их; если вы усмотрели, что письма послужат на пользу, собирайте и издавайте» [Там же, с. 159]. За обращением и приветствием в духовных письмах часто следует благопожелание: «Дорогая Мария! Да умножается непрестанно на тебе **благословение свыше и мир Христов** да царствует в душе твоей» [25, с. 154]. Говоря о благопожеланиях, важно отметить: особенностью их функционирования в духовных письмах является то, что они отражают стремление авторов приветствия читателей на путь спасения души. Специфичность благопожелания видится и в активном использовании православной лексики. Взаимосвязь языка и религии обнаруживается, прежде всего, в том, ЧТО писатель желает читателю. Это пожелания веры, дарования духовных благ, стяжания добродетелей, удаления от греха, милости Божией. Весьма частотны пожелания мира, благословения и помощи Божией, любви: «**Желаю вам от Господа мира, любви и согласия**» [13, с. 568]; «Дорогая Мария! **Мир тебе и всем вам. Мир и благословение**» [25, с. 83]. Наиболее частотны такие формулы благопожелания: «Мир вам / тебе», «Мир вам / тебе от Господа», «Мир вам / тебе и благословение», «Мир вам / тебе и благословение от Господа нашего Иисуса Христа», «Мир вам / тебе и спасение», «Да хранит вас / тебя Господь», «Дай вам / тебе Господь...», «Божие благословение вам / тебе», «Благословение Божие да будет с вами / тобой», «Да будет с вами / тобою милость Бога», «Да будет с вами / тобою милость Божия», «Спаси вас / тебя Господи», «Господь да благословит вас / тебя», «Господь да благословит вас / тебя и помилует». Благопожелание может становиться формой приветствия: «13.08.1953. **Милость Божия да будет с тобой**, духовное чадо Елена! Твое письмо от пятого августа я получил тринадцатого, сразу же пишу тебе» [13, с. 254]; «**Милость Божия буди с вами. Сестры Антонина, Мария и все принявшие иночество**» [23]; «**Божие благословение** Вам и Вашим близким, дорогая Н.!» [14]. Составляющей зачина может становиться поздравление, если письмо отправляется перед церковным праздником: «**Христос Воскресе!** Поздравляю всех вас с днем **Света, Мира, Радости, залога будущей вечной жизни и блаженства!**» [19, с. 97].

В основной части главной содержательной составляющей становится наставление. Коммуникативная роль наставлений заключается, прежде всего, в том, что автор передает духовным детям через письменную беседу свой опыт христианской жизни; диалог адресанта и адресата способствует духовному и нравственному совершенствованию. Смысловое содержание наставлений может состоять в призыве соблюдать Заповеди Божьи, следовать советам духовного отца, быть смиренными, кроткими, любить Бога и ближних, отвращаться от греха, стремиться к добродетелям. В письме схиархимандрита Виталия (Сидоренко) читаем: «**Знай Бога, храни Его Заповеди, слушай духовного отца; от ближних в свою душу принимай только доброе, что согласно с Заповедями Божиими. Старайся себе внимать, и никого не осуждать, и не замечать чужих недостатков, – у нас своих много. Хульных, блудных, обидных и всех родов помыслов отвращайся и будь к ним без всякого**

внимания. Старайся всех любить, никого не огорчать, не сплетничать и всем уступать» [8]. Наставления, направленные преимущественно духовным детям, которыми становятся и родственники, привлекают читателя к духовному исцелению и совершенствованию, приложению усилий в борьбе со своими страстями, правильному и трезвому воззрению на себя, стремлению быть подобными Христу, сохранению христианской веры. Игумен Никон (Воробьев) пишет: «Итак, положи начало благое: борись по силе, не унывай при падениях, а сокрушайся, вопияй ко Господу, предусматривай заранее обстоятельства и избегай вредного и опасного, исповедуйся немедленно пред духовником, приобретай смирение, вспоминая прошлые грехи, падения и нынешние, и Господь поможет тебе и будешь искусный воин Христов» [19, с. 435]. И, конечно же, наставления призывают к молитве: «Не предавайся лени... Не оставляй своего маленького правила. Положи себе в правило обязательно хоть один раз в час обратиться к Господу и Божией Матери с молитвой о прощении и помощи» [Там же]. В основной части многих писем церковные писатели обращают читателей к текстам МОЛИТВ, часто на них дается толкование или же автор говорит о значении молитвы для спасения души: «...мы должны, как мытарь, взывать от всего сердца: **Боже, буди милостив нам, грешным!** И если мытарь только за такую молитву был оправдан от всех грехов, то ясно, и мы должны верить, что Господь и нас помирует, если от всего сердца будем молиться и надеяться на милосердие Божие» [Там же, с. 101]. Молитвенные тексты помогают церковным писателям в разъяснении вероучения, усилении убедительности речи, создании образов, диалогизации, поддержании добрых отношений с адресатом. Основная часть духовных писем содержит размышление и мнение автора письма по вопросам веры, а также соразмещение с адресатом. Обратимся к письму архимандрита Софрония (Сахарова): «Думаешь ли ты, что я избежал в годы моей монашеской жизни самых болезненных периодов, когда видение гибели бывало столь ужасающим, что не позволено говорить о нем? Но, странным образом, когда эти видения сменялись раскрытием **НОВЫХ** горизонтов, явлением **БЕСПРЕДЕЛЬНОГО СВЕТА** иного мира, тогда я не находил слов благодарности Богу за пережитые мною адские муки, так как в последовательности сих событий духа именно эти напряженные страданий были необходимым условием для развития внутри самой способности к восприятию вечности» [25, с. 180]. В использовании церковными писателями таких этикетных жанров, как благодарность, просьба, утешение, соболезнование (они часто становятся составляющими основной части), есть свои особенности. Для выражения благодарности характерно испрошение Божьей милости и благословения для своего собеседника или просьба о его спасении, или мольба к Богу о даровании ему благ. Схимитрополит Серафим (Мажуга) пишет: «В первых же строках своего маленького письма спешу тебя **поблагодарить** за твою искреннюю помощь в трудную для меня минуту. Я никогда не забуду протянутую твою руку помощи мне. **Молитвенно всегда поминаю тебя и молю Бога о даровании тебе успехов в учении на ниве Христовой**» [24]. У преподобного Никона Оптинского читаем: «Приношу тебе усердную **благодарность** за посылку. **Спаси Господи!**» [20]. Просьбы, с которыми обращаются авторы, обычно духовного характера: «**Прошу тебя помолись у Преподобного о моем и старца здравии, да воздвигнет нас от одра болезни**» [24]. В основе утешения – обращение к Богу и надежда на Божию помощь: «**Да подкрепит Господь силы ваши и здоровье ваше и да утешит милостию Своею всех вас. Сердечно вам сочувствую, всегда молитвенно помню и ежедневно призываю Божие благословение: да почит оно на вас и да хранит от всякого зла**» [20]. Главная особенность соболезнования связана с тем, что авторы духовных писем воспринимают конец человеческой жизни как возможность начала новой, вечной жизни, о чем обычно говорят со своими собеседниками. Архимандрит Софроний (Сахаров), обращаясь к своей сестре Марии, пишет: «Я знаю, что смерть человека трагична по самому существу своему. Радостна она, только когда дух человека воистину превзошел пределы смертного, и с силою ощущает невозможность смерти» [25, с. 194]. Выражая соболезнование, обычно говорят и о молитве: «**Бедная Шура, я с глубокой скорбью думаю о ней, с большой любовью молюсь о ней. И в молитве о ней – я не безнадежен**» [Там же, с. 191]. Иногда соболезнование сопровождается обещанием молитвы за умершего, словами молитвы, обращением к Библейским текстам. Обратимся к фрагменту письма схимандрита Андроника (Лукаша): «**Смерть о. Марка, поистине, есть дело Всеблагото Отца Небесного, Который гласом вьюги и хлада благоволил позвать в Его Небесное Отечество. “Якоже Господеви изволися, тако бысть” (Иов. 1, 21). Прости нас, отче. Не оставляй и нас в св. молитвах**» [4].

Для концовки письма обычным становится использование таких этикетных формул как «Храни вас / тебя Господь», «Господь милостию Своею да хранит вас», «Господом будьте хранимы», «Храни вас / тебя Христос», «Храни вас / тебя Господь и Царица Небесная», «Умудри вас / тебя Господь», «Укрепи вас / тебя Господь», «Призываю на вас / тебя Божие благословение», «Прошу святых молитв ваших / твоих», «Испрашиваю святых молитв», «Храни вас / тебя Бог!», «Да сохранит вас / тебя Царица Небесная!», «Да поможет вам / тебе Господь и благословит», «Помоги вам / тебе Господь», «Господь с вами / тобой», «Христос с вами / тобой всегда», «Всегда душою молитвенно с вами / тобой», «Да благословит вас / тебя Христос», «Храни всех Матерь Божия», «Благослови вас / тебя Господь и храни Матерь Божия». Большая часть писем заканчивается подписью автора. Формулы могут быть такими: «**Ваш / твой сомолитвенник...**», «**Ваш / твой убогий сомолитвенник...**», «**Всегда ваш / твой убогий богомолец**», «**Недостойнейший...**», «**Грешный...**», «**Многогрешный...**», «**Недостойный сомолитвенник...**», «**Сомолитвенник многогрешный...**», «**Доброжелатель и сомолитвенник архигрешный...**», «**Пребываю многогрешный...**», «**Остаюсь молитвенно помнящий вас / тебя...**», «**С любовью о Господе...**», «**Ваш / твой искренний доброжелатель...**». Отметим частотность умаления своих достоинств церковными писателями, что является проявлением добродетели смирения. Обычным для концовки становится благопожелание, иногда встречается извинение, благодарность.

В завершение скажем, что теолингвистический подход, ориентированный на изучение взаимосвязи языка и религии и весьма необходимый при исследовании церковно-религиозного стиля, позволяет увидеть

отличительные особенности текстов духовного содержания. Изучение этикета русского духовного письма с позиций теолингвистики помогает выявить ряд особенностей. Подавляющая часть этикетных речевых формул отражает христианское мировоззрение авторов и содержит в себе православную лексику, прежде всего – именование Бога (Бог, Господь, Христос, Отец Небесный) и Богородицы (Богородица, Матерь Божия, Царица Небесная). Этикетные жанры обращают адресата письма к Богу, христианским ценностям (что обнаруживается в лексике) и имеют основными целями спасение души, укрепление и укоренение в православной вере духовных детей авторов писем, которые становятся духовными наставниками на долгие годы. Смирение как одна из главных христианских добродетелей обнаруживает себя и в размышлениях авторов, и в наставлениях, но более всего – в подписях авторов писем (недостойный, многогрешный, архигрешный, убогий). Теоцентризм и христоцентризм духовного письма проявляются во всех структурных частях, этикетных речевых жанрах и формулах. Говоря о перспективах дальнейшего изучения этикета духовного письма, отметим важность исследования традиций речевого этикета этого жанра, выявления этикетных особенностей писем церковных писателей XIX и XX веков, описания специфики писем русских старцев.

Список литературы

1. **Акимова Т. П.** Представление национально-культурных особенностей коммуникации в этикетных речевых жанрах русского эпистолярного текста // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 211-216.
2. **Акишина А. А., Формановская Н. И.** Этикет русского письма: учебное пособие. Изд. 6-е. М.: ЛЕНАНД, 2008. 208 с.
3. **Андреева О. Н.** Стратегия убеждающей речи в эпистолярных текстах (на материале писем в защиту) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 (31). Ч. 1. С. 24-27.
4. **Андроник (Лукаш), схиархимандрит.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/07.html (дата обращения: 02.06.2016).
5. **Варлаам (Ряшенцев), архиепископ.** Письма духовным чадам [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Varlaam_Rjashentsev/pisma-dukhovnym-chadam/ (дата обращения: 02.06.2016).
6. **Васильева Е. А.** Язык и слово в представлениях западных теолингвистов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 2 (23). С. 127-133.
7. **Виноградова Е. М.** Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 20 с.
8. **Виталий (Сидоренко), схиархимандрит.** Письма духовным чадам [Электронный ресурс]. URL: http://www.vselprav.org/library/o_gizni_shiarhimandrita_vitalija.htm#12 (дата обращения: 02.06.2016).
9. **Гадомский А. К.** Русская теолингвистика: история, основные направления исследований // Стил. Београд. 2010. № 9. С. 357-354.
10. **Голестан П.** Сопоставительная характеристика речевого этикета в русских и персидских деловых письмах // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 4. С. 89-92.
11. **Евпак Е. В.** Лингвоперсонология Н. О. Лосского (на материале дружеских писем) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2 (54). С. 40-45.
12. **Евсеева И. В.** Вопросы нетикета: обращение на «ты» и «Вы» в интернет-сети // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-3 (52). С. 181-184.
13. **Иоанн (Алексеев), схиигумен, валаамский старец.** Письма о духовной жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. 656 с.
14. **Иоанн (Крестьянкин), архимандрит.** Письма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/pisma/pisma10.htm> (дата обращения: 02.06.2016).
15. **Иоанн (Кронштадтский), св., прав.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/loann_Kronshtadtskij/pisma/ (дата обращения: 02.06.2016).
16. **Иоанн (Маслов), схиархимандрит.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/pisma68_80.html (дата обращения: 02.06.2016).
17. **Кабанова Т. Н.** Эпистолярный текст частной переписки в аспекте теории речевого общения (на материале рукописных и опубликованных текстов XX века): автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2004. 24 с.
18. **Каширина В. В.** Феномен духовного письма // Русская словесность. 2007. № 1. С. 73-80.
19. **Никон (Воробьев), игумен.** Письма о духовной жизни / сост., предисл. А. И. Осипова. М.: Благовест, 2015. 576 с.
20. **Никон (Оптинский), преподобный.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://www.optina.ru/starets/nikon_letters_1/ (дата обращения: 02.06.2016).
21. **Постовалова В. И.** Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления [Электронный ресурс] // Magister Dixit. 2012. № 4 (12). URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/postovalova_v.i._2_.pdf (дата обращения: 02.06.2016).
22. **Ресенчук А. А., Рябова М. Ю.** Формулы речевого этикета в эпистолярном романе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2 (54). С. 144-148.
23. **Серафим Глинский (Романцов), схиархимандрит.** Духовные письма [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Glinskij/duhovnye-pisma/ (дата обращения: 02.06.2016).
24. **Серафим (Мажуга), схимитрополит.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/08.html (дата обращения: 02.06.2016).
25. **Софроний (Сахаров), архимандрит.** Письма в Россию. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. 288 с.
26. **Степаненко В. А.** Теолингвистика? – Да, теолингвистика! // Вестник Иркутского государственного университета. 2012. № 2 (18). С. 221-226.
27. **Сухотерина Т. П.** Фронтное письмо как жанр естественной письменной русской речи // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 249-251.

ETIQUETTE OF THE RUSSIAN SPIRITUAL LETTER: THEOLINGUISTIC ASPECT

Smolina Andzhella Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Siberian Federal University
angelic2009@mail.ru

The article discusses the features of the epistolary spiritual etiquette. The author deals with the sequence of the thematic parts of the letter making up the beginning, the main part and the ending; reveals the etiquette speech formulas used primarily in the Russian spiritual letters. The author also writes about such actively functioning genres in the spiritual letters etiquette as greeting, farewell, good wishes, consolation, condolence, apology, gratitude; considers the communicative role of a prayer and instruction. The main research method used when working with the texts is theolinguistic one, which studies the manifestations of religion reflected in the language. The analysis of the spiritual letters of the Russian church writers of the XX century has showed that the principle of theocentrism determines both the content character and language embodiment of the genre, its etiquette component. With the help of the illustrative material the paper shows the etiquette speech formulas used by the authors of the spiritual letters which are different from other private informal letters. This fact together with the theocentrism of the text in general proves the necessity to study and describe a spiritual letter as a subgenre of a private letter.

Keywords and phrases: spiritual letter; etiquette; etiquette speech formula; good wishes; instruction; prayer; theolinguistics.

УДК 8; 81

В статье рассматриваются особенности формирования билингвизма в онтогенезе в условиях естественной двуязычной среды. Приводятся результаты многолетних наблюдений автора (2007-2016) за детьми в онтогенезе речевой деятельности. Утверждается, что в период формирования билингвизма процесс овладения двумя языковыми семиотическими системами происходит последовательно при одновременном взаимодействии двух культурных кодов.

Ключевые слова и фразы: естественный билингвизм; онтогенез; речевое развитие; риторическая лакуна; культурный код; языковой код.

Сокурова Саида Нурбиевна, к. филол. н., доцент
Адыгейский государственный университет
Saidahut64@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ БИЛИНГВИЗМА В ОНТОГЕНЕЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ АДЫГЕЙСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ)**

Многочисленные работы отечественных и зарубежных исследователей предлагают обширный эмпирический материал, отражающий основные этапы формирования речевой способности ребенка (Н. А. Рыбников (1926), Л. С. Выготский (1934), А. Н. Гвоздев (1961), А. А. Леонтьев (1969), К. Бюлер (1993), Д. Б. Эльконин (1958), В. Штерн (1907), А. Гезелл (1932), С. Л. Рубинштейн (1958), Ф. А. Сохин (1979), Г. Л. Розенгард-Пупко (1948, 1963), Р. М. Боскис (1988), Н. И. Лепская (1997), С. Н. Цейтлин (2000), А. М. Шахнарович (1991, 1999) и др.). Результаты психолингвистических исследований в области механизма овладения вторым языком в условиях естественного билингвизма изложены в трудах А. П. Клименко (1964), Г. В. Колшанского (1967), Е. М. Верещагина (1969), Н. В. Имедадзе (1981), А. А. Залевской (1999), А. Е. Карлинского (2011), Г. Н. Чиршевой (2000, 2009, 2012), L. Porcher (1981), G. Dalgalian (2000, 2007, 2012), M. Kihlstedt (1998, 2007), J. Petit (1996), F. Genesee (1987, 1998) и др. Однако закономерности формирования речевой деятельности в онтогенезе, равно как вопросы, связанные с онтогенезом речи в условиях билингвизма, остаются актуальными в современной психолингвистике. Объектом нашего исследования является формирующийся билингвизм в условиях адыгейско-русского двуязычия. Предметом исследования выступает вербальное поведение пятерых детей из билингвальной монокультурной семьи, старшему из которых на момент изложения материала 8 лет, младшему – 3 года 1 месяц.

Естественный билингвизм предполагает владение двумя лингвокультурными кодами, усвоенными в условиях естественной социальной адаптации. Формирование бисемиотической личности – это сложный, многоаспектный, разновекторный процесс взаимодействия двух семиотических систем, детерминированный психолингвистическими и социолингвистическими факторами. В рамках нашего исследования мы разделяем процессы усвоения языкового и культурного кодов, не отрицая их взаимосвязи и взаимовлияния в структуре билингвальной личности.

На формирование личности влияет не язык, а формы общественных отношений, сформировавшихся в результате общей практической деятельности. Процесс социализации начинается с первых часов жизни ребенка. Становление и развитие чувствительных и двигательных структур происходят на первой сенсомоторной стадии, длящейся примерно до двух лет. В этот период – до языка и речи – начинает формироваться смысл. «Надо видеть вещи, двигаться среди них, слушать, осязать – словом, накапливать в памяти всю сенсорную информацию,